

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ LOGIC, METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

УДК 133.52.

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-14-24

Концепция рационального познания в астрологии

Элбакян А.А.

Институт Философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12/1
E-mail: alexandra@elbakyan.io

Аннотация. Вопрос о рациональном познании является одним из самых важных в современной философии, так как является в своей сути вопросом о методах и способах получения достоверного знания. Достижению точного и глубокого понимания феномена рациональности может способствовать детальное изучение представлений о рациональности не только в философии, но и в других формах духовной культуры – в том числе таких, которые сами по себе не считаются рациональными. К ним относится, например, астрология – учение о возможности предсказывать события на основе информации о положении небесных тел, которое существует на протяжении нескольких тысяч лет. Наряду с другими формами эзотеризма астрология в современном научном сообществе серьезно стигматизирована, что во многом препятствует исследованию астрологии как историко-культурного феномена. Целью данного исследования является изучение концепции науки и рациональности в том виде, в котором она представлена в работах астрологов. Источники позволяют сделать вывод о том, что астрологическая концепция рациональности отражает распространенные представления о науке и перекликается с современными философскими концепциями рационального познания.

Ключевые слова: рациональность, наука, астрология, философия, история науки

Для цитирования: Элбакян А.А. 2023. Концепция рационального познания в астрологии. НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Право, 48(1): 14–24. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-14-24

Understanding of Rationality in Astrology

Alexandar A. Elbakyan

Russian Academy of Sciences,
12/1 Goncharnaya St, Moscow 109240, Russian Federation
E-mail: alexandra@elbakyan.io

Abstract. Rationality is one of the key issues in modern philosophy. By the wide variety of proposed approaches and general complexity the issue of rationality can be compared even to the hard problem of consciousness. To gain better understanding of what rational knowledge is, it may be helpful to study various views on rationality – not only those in science and philosophy, but also in the areas that are traditionally considered non-rational. One of such areas is astrology, a thousands-year-old belief that future events in human life can be predicted from positions of the stars at the time of birth. Just as other esoteric knowledge, astrology is severely stigmatized in modern scientific community, that prevents serious research in this area. This article is an inquiry into how astrologers conceive of rationality, based on their works ranging from the oldest available ones to modern sources. The sources confirm that astrological view of rationality aligns well with common view of science and is similar to some modern philosophical theories of rational thinking.

Keywords: rationality, science, astrology, philosophy, history of science

For citation: Elbakyan A.A. 2023. Understanding of Rationality in Astrology. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 48(1): 14–24 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-14-24

Введение

Вопрос о рациональности стал одной из самых обсуждаемых тем в современной философии. Рациональность относится к такой группе понятий, интуитивное понимание которых есть у каждого человека: рациональным, как правило, называется разумное, логичное рассуждение. Одновременно с этим само понятие рациональности трудно поддается теоретизации. В определенном смысле это понятие может претендовать на статус трудной проблемы философии наряду с проблемой сознания. Неудивительно, что рациональность породила множество философских концепций.

Исследованием рациональности занимались многие отечественные философы [Антонова, 1998; Порус, 1990; Степин 1997, 2003; Швырев, 2003; Шульга, 2003]. Как правило, это современные философы, поскольку наибольшее внимание проблема рациональности получила в XX веке. Например, Владимир Швырев предложил концепцию открытой рациональности, которая непрерывно развивается, постоянно подвергая критическому анализу собственные предпосылки. Вячеслав Стёпин выделял три стадии в развитии научной рациональности, на каждой из которых объект исследования постепенно усложняется. Елена Шульга исследует вопрос рациональной социальной коммуникации. За рубежом о рациональности писал классик социально-философской мысли Макс Вебер [1990]; получила широкое распространение концепция Роберта Нозика [Nozick, 1995]. Рациональное познание часто отождествляют с научным познанием: в таком ракурсе практически любая работа по философии науки, затрагивающая проблему демаркации научного знания от ненаучного, говорит о рациональности.

Однако философия – не единственная форма духовной культуры. Представления о рациональности и научном познании можно встретить и в художественной литературе, и в искусстве. Изучение и анализ таких не-философских концепций отнюдь не бесполезны: они дают возможность взглянуть на объект исследования с нового ракурса, понять те свойства объекта, которые ранее оставались незамеченными.

Далее в статье будет рассмотрено, как наука и рациональность отображается в наиболее удаленных, на первый взгляд, от рациональных методов областях: в работах астрологов.

Астрология в историко-философской перспективе

Астрология как совокупность представлений о возможности предсказывать отдельные события на Земле и в жизни человека, основываясь на информации о положении небесных тел, насчитывает несколько тысяч лет. На сегодняшний день опубликовано несколько работ, в которых подробно рассматривается история астрологии [Barton, 1994; Саплин, 2020]. Исследователи сегодня сходятся во мнении, что астрология впервые зародилась в Месопотамии. Самые древние дошедшие до нашего времени астрологические тексты представляют собой клинописные записи на глиняных табличках вида: если на небе произошло событие А, то на земле последует событие В. Они относятся ко второй половине II тыс. до н.э. Древние жители Месопотамии исходили из представления о том, что планеты и звезды являются божествами, которые могут влиять на происходящее на Земле. Как минимум уже в VII в. до н.э. велись постоянные наблюдения за небесными телами, их координаты записывались в специальных дневниках. К началу I тыс. до н.э. были обозначены все двенадцать знаков Зодиака, которые используются в современной астрологии.

Из Месопотамии астрология была заимствована древними греками. По всей видимости, вавилонская астрология была известна в Греции уже в V в. до н.э. Так, Диоген Лаэртский упоминает, что Демокрит учился астрологии [1979, с. 370]. По свидетельству Цицерона, ученик Платона Евдокс утверждал, что «халдеям, которые любому человеку по дню его рождения предсказывают все, что с ним произойдет в жизни, и пишут его гороскоп, менее всего следует верить» [1985, с. 275]. Прокл приводит слова Теофраста, ученика Аристотеля, о том, что его современники-халдеи владели теорией, которая предсказывала, какой будет жизнь и смерть человека, равно как и хорошую или плохую погоду [Proclus, 2013, с. 256].

После завоеваний Александра Македонского центром астрологического учения становится Александрия. В эпоху эллинизма астрология представляет собой сложный амальгам шумерской, греческой и египетской мифологии и ряда философских идей. Так, очень распространенной была идея о связи души человека со звездами. Об этом говорит, например, Платон в диалоге «Тимей»: после смерти душа возвращается в обитель соименной звезды [2006, с. 524].

От греков астрология была заимствована римлянами как часть греческой философии и греческой мудрости. Особенный вклад здесь внесла школа стоиков, в учении которой представления о фатализме занимают центральное место. Первые философы-стоики, такие как Диоген Вавилонский и Панетий Родосский, скептически относились к астрологии: так, например, Диоген говорил, что астрологи могут предсказать наклонности и таланты ребенка, но ничего более [Цицерон, 1985]. Однако уже ученик Панетия Посидоний, по свидетельству Августина, был «ревностно предан астрологии» и считал, что судьба человека определена расположением звезд в момент рождения [1998, с. 192]. В отличие от своих вавилонских предшественников, стоики не придерживались представления о том, что небесные светила являются божествами, однако они полагали, что мир организован таким образом, что одни явления позволяют предсказывать другие. Эпикурейская школа, напротив, отвергала астрологию, как и другие предсказательные практики.

В конце I в. до н.э. Цицерон пишет трактат «О дивинации», в котором критикует астрологию наряду с другими способами предсказания будущего, такими как толкование сновидений, приводя различные аргументы против. В начале трактата Цицерон делает интересное замечание о том, что практически все философы, включая Сократа и его учеников, Пифагора и Демокрита, в той или иной степени признавали возможность предсказания будущего [Цицерон, с. 193].

Несмотря на периодические запреты, именно в период правления римских императоров астрология приобретает наибольшую популярность. Сохранились гороскопы практически всех императоров Рима, которые предсказывали им обретение власти. К I в. н.э. относится «Астрономика» Марка Манилия – первый трактат на латыни и первая классическая работа по астрологии, дошедшая до наших дней в неизменной форме [Манилий, 1993].

Большинство астрологических источников относятся ко II в. н.э., из чего можно сделать вывод, что это было временем расцвета астрологии. Во II в. н.э. Клавдий Птолемей пишет трактат «Тетрабиблос» или «Четверокнижие», которое станет классическим и фундаментом для всех последующих поколений астрологов [Ptolemy, 1900].

В начале своей книги Птолемей проводит различие между двумя методами предсказания. Первый метод позволяет предсказывать собственно движения небесных тел и их положения на небе в определенный момент времени. Подробное изложение данного метода Птолемей дал в другом трактате, который носит название «Альмагест». Этот трактат также стал классическим и использовался на протяжении тринадцати веков. Второй метод позволяет предсказывать изменения на Земле, которые вызваны данными телами. Рассмотрению этого метода и посвящен «Тетрабиблос». Птолемей отмечает, что первый метод является надежным, и обвинения против него «могут выдвигаться только слепым»,

в то время как второй имеет достаточно много неясных моментов и легко подвергается критике большинства людей. Однако из этого не следует, что второй метод бесполезен. Различие же обусловлено тем, что первый метод касается неизменной области знания – небесной сферы, в то время как второй имеет дело с явлениями изменчивыми. Таким образом, если использовать современные термины, Птолемей проводит различие между астрономией и астрологией, опираясь на классическую философскую концепцию различия между умопостигаемыми идеями и чувственно постигаемыми явлениями.

Если древневавилонские астрологи объясняли взаимосвязь между событиями на небе и на Земле влиянием божественных сил, то Птолемей предлагает рациональное объяснение, основываясь на философии Аристотеля, а именно на его теории качеств: тепла, холода, влажности и сухости. Так, Солнцу присущи качества тепла и сухости, Луне – влажности, Сатурну – холода и сухости и т. д. Кобинируясь вместе, они задают температуру воздуха и погодные условия, равно как и определяют темперамент человека в момент его рождения, как и его телесный облик и умственные наклонности. События в жизни определяются взаимодействием внешних условий и темперамента человека.

При этом не все события, согласно Птолемею, задаются положением небесных светил: некоторые будут зависеть от общих условий, а не индивидуальных качеств человека; некоторые будут случайными и некоторые – предопределены судьбой. Критика же астрологии, согласно Птолемею, является чрезмерной и незаслуженной. Ошибочные предсказания не означают, что сама наука астрологии ущербна: они являются результатом некомпетентности тех, кто эту науку практикует. Не следует отвергать на основании этого всю астрологию – это все равно, что отвергать все остальные разделы философии только по той причине, что в каждой дисциплине есть откровенные мошенники [Ptolemy, p. 5].

Что касается более поздних христианских мыслителей, таких как Ориген, Ипполит Римский, Климент Александрийский, Григорий Нисский, Августин и др., то они вели активную полемику против фатализма, с которым связывалось учение астрологов. Кроме того, астрология стала ассоциироваться с ересью гностицизма, например, у Ириния Лионского. Некоторые христианские философы отвергали астрологию как изобретение демонов, из-под власти которых человек освобождается в результате крещения; власти небесных тел подвержены только язычники. Вместе с тем, например, Зенон Веронский предложил христианизированную версию Зодиака и выдвинул идею о том, что в результате обряда крещения человек рождается заново с гороскопом, который предопределяет его попадание на небеса [Barton, с. 71]. Ориген выдвинул концепцию «небесной книги», согласно которой расположение звезд – это форма небесного письма, однако прочитать эти письма могут лишь ангелы и приблизившиеся к ним по духовному состоянию люди [Беневиц, 2013].

Начиная с VI века, вместе с закатом античной культуры астрология практически исчезает в Европе, однако продолжает развиваться в арабском мире. Основателем арабской астрологии считается ал-Кинди, представитель арабоязычного перипатетизма. В XI веке в результате контактов с арабским миром астрология вместе с другим античным наследием возвращается в Европу, и XIII–XV вв. становятся временем расцвета. Придворные астрологи встречаются практически у всех правителей, а астрология преподается в университетах в рамках квадривия. Некоторые римские папы советовались с астрологами или сами занимались ей.

Еще начиная с Птолемея астрология основывалась на геоцентрической модели мира. Поэтому научная революция и переход на гелиоцентрическую модель сильно ослабили позиции астрологии; это еще усугубилось с открытием новых планет – Урана в 1781 году и Нептуна в 1846 году. Кроме того, в католических странах, начиная с XVII века, астрология подверглась официальному осуждению со стороны церкви. К XIX веку дисциплина исчезла из программ преподавания в университетах и была практически забыта.

Однако в XX в. вновь происходит возрождение астрологии. Появляются астрологические школы, журналы и конференции, количество литературы на тему астрологии непрерывно растет. Астрологическое учение теперь включает новые планеты: как недавно открытые, так и придуманные астрологами – так называемые «фиктивные» планеты. Популярность астрологии вызвала резкую критическую реакцию со стороны научного сообщества. Карл Поппер в 1962 году уже называл астрологию «типичной псевдонаукой наших дней» и отмечал, что «современная наука отвергла астрологию из-за ее несоответствия признанным теориям и методам» [Popper, p. 38, 256]. Несмотря на огромную массу эмпирического материала, астрология, согласно Попперу, не является наукой, поскольку не отвечает критерию фальсифицируемости. Томас Кун также отказывал астрологии в статусе науки, противопоставляя её астрономии. В XX веке были предприняты многочисленные попытки статистической и эмпирической проверки астрологических предсказаний. Большинство из них показали отрицательный результат. Положительные результаты крайне редки; к ним относятся исследования Мишеля Гоклена [Gauquelin, 1969] и Ганса Айзенка [Eysenck, 1978]. В России с резкой критикой астрологии выступал академик РАН и лауреат Нобелевской премии В.Л. Гинзбург [Сурдин, 2007].

На сегодняшний день астрология в научном сообществе серьезно стигматизирована, что препятствует широким исследованиям данного феномена. Как отмечает автор работы по истории астрологии Тамсин Бартон, исследователи «стремятся сосредоточить внимание на более безопасных областях, таких как история математики и астрономии... так, что они не рискуют быть воспринятыми выходящими за допустимые рамки науки» [Barton, p. 4].

Наряду с магией и мистицизмом астрология относится к тому, что религиовед Ваутер Ханеграаф назвал «отвергнутым знанием»: это мировоззрения, практики и способы познания, которые не добились ведущего положения и после эпохи Просвещения были маргинализированы [Hanegraaff, 2012]. Вместе с тем они представляют собой довольно широкий пласт интеллектуальной культуры, изучение которого необходимо для понимания истории развития человеческой мысли и философии и науки в частности. Если говорить об исследованиях астрологии в отечественной философской мысли, то здесь можно отметить работы Пружинина [1990, 1994], Касавина [1996].

Концепция рациональности в астрологии

Несмотря на большое разнообразие астрологических школ и концепций, практически все они базируются на общем фундаменте, который восходит ко временам Птолемея и задает основные правила трактовки планет и знаков Зодиака. Это позволяет говорить о классической астрологии и рассматривать астрологию как единое учение.

Астрология традиционно связывает планету Меркурий с интеллектом и мыслительной деятельностью человека. Рассмотрим это на примере конкретных астрологических трактатов, начиная с современных.

Так, астролог Михаил Левин в своей книге пишет, что «с каждой планетой связана определенная группа профессий» [Левин, 2003, с. 3]. Далее он перечисляет планеты и соответствующие им профессии. С Солнцем связаны любые профессии, но обычно Солнце – это начальник, руководитель, организатор. Функция Луны – материнская, поэтому это любые профессии, связанный с социальной защитой, заботой о детях и питанием.

По Левину, функции Меркурия связаны с обменом информацией. «Сюда попадает познание, наука. У многих людей, профессионально занимающихся наукой, особенно с тяготением к точным наукам, Меркурий в десятом доме. Меркурий во втором доме указывает, например, на возможность заработка денег через интеллектуальные занятия, в первом – просто на интеллектуальный акцент в профессиональной деятельности. Любая

наука подпадает под Меркурий. Но более всего Меркурий тяготеет к точным наукам» [Левин, с. 7]. Кроме того, это профессии, связанные с преподаванием, медициной, языком или речью, книгами и торговлей, а также короткими и частыми поездками.

Далее, с планетой Венера связано искусство: танец, театр, музыка, живопись и скульптура и т. д., кроме того, кондитерская промышленность, фотография. Для Марса в профессии важен элемент риска, агрессивности, напора: такие люди выбирают для себя спорт, бизнес и рэкет; могут быть охотниками или каскадерами; это профессии, требующие грубой мышечной силы или умения работать руками. Юпитер – это социально-престижные профессии: чиновники, министры, руководители, крупные организаторы, преподаватели ВУЗов, профессура; общественные науки и юриспруденция; священники и меценаты. Сатурн дает человеку либо очень высокий социальный уровень и высшие государственные должности, либо наоборот, тяжелый и подневольный, монотонный и неквалифицированный труд: сюда относятся уборщицы, посудомойки.

Еще одна планета, которую Левин напрямую связывает с наукой, – это Уран: «Уран часто связан с наукой, особенно с новой, оригинальной, необычной. Он – конструктор необычных вещей, изобретатель. Это все, что связано с небом: астрономия, небесная механика, космонавтика и авиация. Направления, связанные с электроникой, вычислительной техникой; математика и современная физика, в первую очередь, теоретическая, квантовая химия» [Левин, с. 21].

Далее Левин описывает планеты Нептун и Плутон. Нептун дает профессии, связанные с морем; кроме того, это сферы деятельности, создающие образы и фантазии; профессии, занимающиеся человеческой душой: психология и психиатрия; также наркология, анестезиология; экстрасенсорика, работа со сновидениями; к числу социальных функций Нептуна относится религия. К Плутону относятся профессии Марса, а также некоторые сферы науки, связанные с проникновением в глубины Земли: палеонтология, спелелология, вулканология, глубокие физические исследования; или человеческой психики: психоанализ; онкология и направления медицины, связанные с управлением энергиями; госбезопасность, ядерная энергетика, нефтедобывающая промышленность и т. д. Несмотря на то, что Плутон современными астрономами не считается планетой, астрологи используют его наравне с другими планетами Солнечной системы.

Как видно из приведенного выше списка, несмотря на то, что с наукой могут быть связаны различные планеты: например, Плутон соответствует археологам, а Юпитер – профессорам вузов – только в случае планеты Меркурий на науке и интеллектуальной деятельности сделан основной акцент. Аналогичные трактовки можно встретить и в работах других современных астрологов. Так, например, Сергей Вронский пишет: «Во всех случаях Меркурий указывает на ум и деятельность индивида, на его интеллектуальную силу и энергию, активность и подвижность, смелость и находчивость, красноречие и ораторские способности, остроумие и сарказм, способности в науке и технике, в мире искусств, в коммерции, а также на хорошие способности наблюдателя и проницательность, изобретательный ум и рационализаторские способности, богатую фантазию и живое воображение, прекрасную память» [Вронский, 1993, с. 59].

Астролог Авессалом Подводный также связывает мышление человека с Меркурием, но развивает данную идею и связывает эту планету напрямую с рациональным мышлением: «Меркурий представляет принцип рационализации и рационального мышления, то есть того, что раньше называли рассудком. Меркурий рационализирует, т. е. создает ментальные конструкции для обстоятельств как внешнего, так и внутреннего мира» [2011, с. 5].

Связь планеты Меркурий с умственной деятельностью прослеживается во всех астрологических источниках вплоть до самых ранних. Например, Птолемей, перечисляя возможные причины смерти, указывает, что Сатурн приносит смерть в результате продолжительной болезни, Марс – лихорадки, Венера – болезнью желудка, в то время как Меркурий предвещает смерть от «безумия, меланхолии, припадков эпилепсии» [Ptolemy, p. 135]. Что

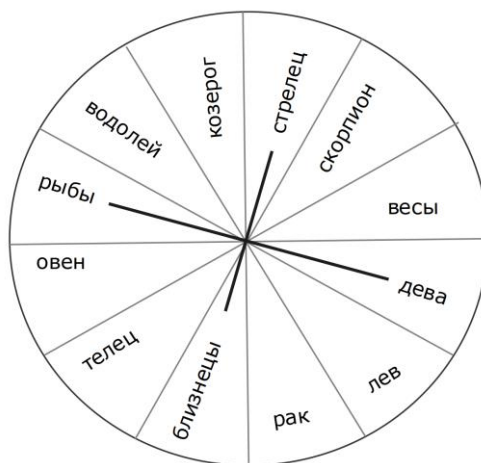
касается телесных повреждений, то Юпитер управляет легкими и артериями, Марс – левым ухом и почками, Солнце – зрением, мозгом и сердцем, а «Меркурий – речью и мыслями, языком» [Ptolemy, с. 104].

Философ-неоплатоник Порфирий в своем комментарии к Тетрабиблосу в III в. н.э. связывает Меркурий с «мудростью и разумом и знанием, и вещами, которые направляются разумом – образованием, торговлей, дружбой» [Porphyry, p. 39]. Эллинистический астролог Веттий Валент в трактате II в. н.э. пишет: «Меркурий обозначает образование, письмо, диспуты, рассуждение, братство, перевод, посольства, числа, счета, геометрию, рынки, молодость, игры, кражу, ассоциацию, коммуникацию... Это податель предусмотрительности и разума» [Valentis, с. 4].

Арабский астролог аль-Бируни в своем трактате XI века приводит интересную таблицу связи планет с религиями. Юпитер он относит к христианам, Венеру – к мусульманам, Марс – к язычникам. Для Меркурия в той же таблице указано: «спорящие во всех религиях» [Бируни, 1975, с. 195]. В таблице связи планет со сферой деятельности, аль-Бируни для Меркурия перечисляет: «торговля, вычисления, измерения, астрология, гадания, геометрия небесного и земного, философия, споры, преподавание, поэзия, риторика, ремесло» [с. 196].

Таким образом, практически все астрологические источники связывают планету Меркурий с разумной деятельностью, а некоторые современные – напрямую с рациональностью. В древности понятия «рациональности» в современном значении еще не существовало. Однако можно заметить, что к планете Меркурий и древние астрологи относят, как правило, такие виды занятий, которые принято относить к рациональным, например, геометрию и математику, либо философские диспуты.

Далее рассмотрим концепцию обитателей планет в астрологии, согласно которой каждой планете соответствует определенный знак Зодиака, где планета может проявить свои качества максимально [Пружинин, 1990, с. 140]. Астрологи ассоциируют Солнце со знаком Льва, Луне соответствует Рак, Марс имеет обитель в Овне, Венера – в Тельце и Весах, Сатурн – в Козероге, Уран – в Водолее, Плутон – в Скорпионе. Меркурию соответствуют знаки Девы и Близнецов. Далее, на зодиакальном круге знаки располагаются таким образом, что каждому знаку Зодиака соответствует парный знак, который располагается напротив (см. рисунок). Знак, противоположный обители планеты, считается знаком её ущерба – здесь планете труднее всего проявить свои качества. Таким образом знаки Зодиака образуют пары, противоположные по смыслу, как и соответствующие им планеты. Наиболее очевидно это на примере планет Марса и Венеры, которые имеют обители в противоположных знаках Овна и Весов.

Парные знаки зодиака на зодиакальном круге
Paired zodiac signs on the zodiac circle

Меркурию в этой системе противопоставлены две планеты: Юпитер и Нептун, которые имеют обитатели в знаках Стрельца и Рыб. Современные астрологические источники связывают планету Нептун и знак Рыб с милосердием, интуицией, эмоциональностью и непрактичностью, состоянием сна и подсознанием, потусторонним миром. Напротив, противоположный им знак Девы ассоциируется с практичностью, точностью и аккуратностью и наукой. Таким образом в современной астрологии отображена диалектика рационального и интуитивного познания. Древние источники не связывали знак Рыб с интуицией; к тому же понятия интуиции, по крайней мере в современном значении, еще не существовало. До открытия планеты Нептун управителем знака Рыб считался Юпитер.

Далее обратимся к концепции октав в астрологии. Согласно этой концепции планеты делятся по уровням, или октавам. Плутон считается высшей октавой Марса, Нептун – Венеры, а Уран – более высоким уровнем Меркурия. Астрологи связывают планету Уран с гениальностью, изобретательской деятельностью, всем новым и необычным, свободой, революциям и прорывом границ. Таким образом получается, что высшее проявление рациональности – это способность открывать новое. Отметим, что это достаточно нетривиальный вывод, поскольку несмотря на то, что открытие нового является прямой задачей науки, рациональность сама по себе не ассоциируется с открытием.

Заключение

Если не принимать во внимание релятивистские концепции рациональности, такие как предложенная Фейрабеном, то можно с уверенностью сказать, что в современном понимании астрология не является рациональной или научной дисциплиной; напротив, её принято относить к разряду суеверий или мистических, духовных практик. В свете этого особенно интересным предстает тот факт, что в астрологии сформировалась собственная концепция рационального познания, которая в целом верно отражает общепринятые представления о науке и рациональности – такие, как противопоставление рационального познания интуитивному или связь науки с практикой. Кроме того, эта концепция рационального познания перекликается с современными философскими концепциями. Так, например, астрологические источники указывают на взаимосвязь между рациональностью, ремеслом и торговлей. О связи развития рационального мышления с ремесленно-торговым способом жизнедеятельности писал, например, отечественный философ науки Владимир Швырев. Кроме того, Швырев говорит о двух типах рациональности: закрытой и открытой. В то время как первая ограничено действует в рамках определенной теории, открытая рациональность постоянно подвергает анализу свои предпосылки – таким образом происходит скачок или прорыв в новые слои бытия и становится возможным подлинное научное творчество. Таким образом концепция открытой рациональности «открывает путь к преодолению весьма распространенных представлений о противопоставлении рациональности свободе и творчеству» [Швырев, с. 61]. В астрологии этому близко соответствует концепция октав планет. Еще одна взаимосвязь, которую подчеркивают астрологические источники, – это взаимосвязь рационального познания с коммуникацией. С одной стороны, еще со времен Сократа диалог прочно закрепился в качестве основного метода рационального философского исследования. Вместе с тем в эпистемологии и философии науки коммуникации стали только недавно рассматриваться как одна из необходимых составляющих процесса познания. Как пишет отечественный философ Ядвига Яскевич, «коммуникация в науке является необходимым условием ее функционирования и развития» [Яскевич, 2007, с. 57]. Научная коммуникация и её влияние на процесс получения нового знания – одно из направлений в рамках социальной эпистемологии [Goldman, 1999].

В заключение хотелось бы отметить, что, хотя астрология появилась в результате развития мифологических представлений, однако астрологию при этом невозможно с достаточной уверенностью отнести ни к мифологии, ни к философии, ни к религии, ни к

науке, ни к искусству; она представляет собой уникальную форму духовной культуры, исследование которой, тем не менее, может значительно углубить современное понимание науки и рациональности в философии.

Список источников

- Абу Райхан Беруни. Книга вразумления начаткам науки о звездах В кн.: Избранные произведения. Отв. ред. д-р филол. наук А. К. Аренде. Ташкент: «ФАН» Узбекской ССР, 1975. 328 с.
- Августин Блаженный. Творения: В 4 т. Т. 3: О Граде Божиим. Книги I-XIII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.
- Авессалом Подводный. Общая астрология. Часть 2. Планеты. М.: Акварин, 2011. 340 с.
- Вронский Сергей. Астрология в выборе профессии. М.: Берегиня, 1993. 193 с.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 624 с.
- Платон. Сочинения в 4-х томах Т. 3 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. 632 с.
- Левин М., Митяева Т. Планеты и профессии. Дома и характер деятельности. К., ЦДВ, 2003. 48 с.
- Марк Манилий. Астрономика. Наука о гороскопах. М.: Издательство МГУ, 1993. 140 с.
- Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1985. 384 с.
- Claudius Ptolemy. Ptolemy's Tetrabiblos / transl. by J.M. Ashmand. London: W. Foulsham & CO. 1900. 190 p.
- Porphyrus the Philosopher. Introduction to the Tetrabiblos and Serapio of Alexandria. Astrological definitions / transl. by J. H. Holden. American Federation of Astrologers, 2010. 94 p.
- Proclus: Commentary on Plato's Timaeus. Volume 5, Book 4: Proclus on Time and the Stars. Cambridge University Press, 2013. 360 p.
- Vettii Valentis. Anthologarium Libri / Wilhelm Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1908. 442 p.

Список литературы

- Автономова Н.С. 1988. Рассудок. Разум. Рациональность. М., Наука, 287 с.
- Беневич Г.И. 2013. О некоторых особенностях учения Оригена о промысле и молитве. EINAИ: Проблемы философии и теологии, 2(1-2): 362-371.
- Вебер М. 1990. Избранные произведения: пер. с нем. М., Прогресс, 808 с.
- Касавин И.Т. 1996. Знание за пределами науки: мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. М., Республика, 443 с.
- Порус В.Н. 1990. Рациональность философии. Эстетический Логос: 37-52.
- Пружинин Б.И. 1990. Звезды не лгут или астрология глазами методолога. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., Политиздат. 117 с.
- Пружинин Б.И. 1994. Астрология: наука, псевдонаука, идеология? Вопросы философии, 2: 156-159.
- Саплин А.Ю. 2020. История астрологии: с древнейших времен до наших дней. СПб., Издательство РХГА, 780 с.
- Степин В.С. 2003. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. Вопросы философии, 8: 5-17.
- Степин В.С. 1997. Смена типов научной рациональности. Синергетика и психология, 1: 112-132.
- Сурдин В.Г. 2007. Астрология и наука. Фрязино, «Век 2», 96 с.
- Швырев В.С. 2003. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М., Прогресс-Традиция, 176 с.
- Шульга Е.Н. 2003. Рациональность в научном исследовании. Философия науки и техники, 9(1): 206-226.
- Яскевич Я.С. 2007. Методология и этика в современной науке: поиск открытой рациональности. Минск, БГЭУ, 186 с.
- Barton T. 1994. Ancient astrology. London, Routledge, 272 p.
- Goldman A. 1999. Knowledge in a social world. New York: Oxford University Press, 407 p.

- Hanegraaff W. J. 2012. *Esotericism and the academy: Rejected knowledge in Western culture*. New York, Cambridge University Press, 467 p.
- Mayo J., White O., Eysenck H. J. 1978. An empirical study of the relation between astrological factors and personality. *The Journal of Social Psychology*, 105(2): 229-236.
- Gauquelin M. 1969. *The scientific basis of astrology*. New York, Stein and Day, 422 p.
- Nozick R. 1995. The nature of rationality. *Journal des Économistes et des Études Humaines*, 6(1): 189-200.
- Popper K. 2014. *Conjectures and refutations: The growth of scientific knowledge*. New York, London, Routledge, 414 p.

References

- Avtomomova N.S. 1988. *Rassudok. Razum. Ratsional'nost'* [Reason. Intelligence. Rationality]. Moscow, Nauka, 287 p.
- Benevich G.I. 2013. O nekotorykh osobennostyakh ucheniya Origena o promysle i molitve [About some features of Origen's teaching about providence and prayer]. *EINAI: Problemy filosofii i teologii*, 2(1-2): 362-371.
- Veber M. 1990. *Izbrannyye proizvedeniya: per. s nem* [Selected works: trans. in Germ.]. Moscow, Progress, 808 p.
- Kasavin I.T. 1996. *Znaniye za predelami nauki: mistitsizm, germetizm, astrologiya, alkhimiya, magiya v intellektual'nykh traditsiyakh I-XIV vekov* [Knowledge Beyond Science: Mysticism, Hermeticism, Astrology, Alchemy, Magic in the Intellectual Traditions of the 1st-14th Centuries]. Moscow, Respublika, 443 p.
- Porus V.N. 1990. *Ratsional'nost' filosofii* [The Rationality of Philosophy]. *Esteticheskiy Logos*: 37-52.
- Pruzhinin B.I. 1990. Zvezdy ne lgut ili astrologiya glazami metodologa. *Zabluzhdayushchiysya razum? Mnogoobraznye vnauchnogo znaniya* [The stars don't lie or astrology through the eyes of a methodologist. A delusional mind? Variety of extra-scientific knowledge]. Moscow, Politizdat. 117 p.
- Pruzhinin B.I. 1994. *Astrologiya: nauka, psevdonauka, ideologiya?* [Astrology: science, pseudoscience, ideology?]. *Voprosy filosofii*, 2: 156-159.
- Saplin A.Yu. 2020. *Istoriya astrologii: s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of astrology: from ancient times to the present day]. SPb., Izdatel'stvo RKHGA, 780 p.
- Stepin V.S. 2003. *Samorazvivayushchiyesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost'*. [Self-Evolving Systems and Post-Nonclassical Rationality]. *Voprosy filosofii*, 8: 5-17.
- Stepin V.S. 1997. *Smena tipov nauchnoy ratsional'nosti* [Changing types of scientific rationality]. *Sinergetika i psikhologiya*, 1: 112-132
- Surdin V.G. 2007. *Astrologiya i nauka* [Astrology and Science]. Fryazino. «Vek 2», 96 p.
- Shvyrev V.S. 2003. *Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury. Traditsiya i sovremennost'* [Rationality as a cultural value. Tradition and modernity]. Moscow, Progress-Traditsiya, 176 p.
- Shul'ga Ye.N. 2003. *Ratsional'nost' v nauchnom issledovanii* [Rationality in Scientific Research]. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 9(1): 206-226.
- Yaskevich YA.S. 2007. *Metodologiya i etika v sovremennoy nauke: poisk otkrytoy ratsional'nosti: ucheb.-metod. Posobiye* [Methodology and ethics in modern science: the search for open rationality: textbook-method]. Minsk, BGEU, 186 p.
- Barton T. 1994. *Ancient astrology*. London, Routledge, 272 p.
- Goldman A. 1999. *Knowledge in a social world*. New York: Oxford University Press, 407 p.
- Hanegraaff W. J. 2012. *Esotericism and the academy: Rejected knowledge in Western culture*. New York, Cambridge University Press, 467 p.
- Mayo J., White O., Eysenck H. J. 1978. An empirical study of the relation between astrological factors and personality. *The Journal of Social Psychology*, 105(2): 229-236.
- Gauquelin M. 1969. *The scientific basis of astrology*. New York, Stein and Day, 422 p.
- Nozick R. 1995. The nature of rationality. *Journal des Économistes et des Études Humaines*, 6(1): 189-200.
- Popper K. 2014. *Conjectures and refutations: The growth of scientific knowledge*. New York, London, Routledge, 414 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.06.2022

Received June 12, 2022

Поступила после рецензирования 14.09.2022

Revised September 14, 2022

Принята к публикации 30.10.2022

Accepted October 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Элбакян Александра Асановна, аспирант сектора Онтологии и теории познания, Институт философии РАН, Москва, Россия

Alexandra A. Elbakyan, Postgraduate student in the Ontology and Theory of Knowledge sector, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia